

Андрей Юрьевич Низовский
Сокровища Третьего рейха
Серия «Антология кладоискательства»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=14654220

А. Ю. Низовский. Сокровища Третьего рейха: ООО «Издательский дом «Вече»; Москва; 2008

ISBN 978-5-9533-2824-1, 978-5-4444-8077-9

Аннотация

Мир полнится легендами и слухами о нацистских сокровищах. А дыма, как известно, без огня не бывает – сохранилось немало подлинных документов, свидетельствующих о существовании тайников. До сих пор в различных странах мира работают авторитетные комиссии, которые пытаются отыскать следы нацистских сокровищ. Энтузиасты обшаривают заброшенные шахты, горные пещеры и даже дно морей и озер в поисках бесследно пропавшей Янтарной комнаты, «золота Роммеля» и других как вполне реальных, так и полуполюгендарных сокровищ.

Мало кто знает о том, что арендованные нацистами банковские ячейки и сейфы содержат не менее ценные, но куда более страшные тайны – материалы из секретных лабораторий Третьего рейха.

Содержание

По следам нацистских сокровищ	5
Золото из тайников	6
Тайны швейцарских «гномов»	10
Счет Мельмера	21
Тайна озера Топлиц	26
Сокровища «Альпийской крепости»	27
Желудок в кармане	36
Несчастный случай или убийство?	39
Операция «Бернхардт»	44
Слово берут свидетели	50
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Андрей Низовский

Сокровища Третьего рейха

© Низовский А. Ю., 2008

© ООО «Издательский дом «Вече», 2008

* * *

По следам нацистских сокровищ

Существует легенда, что приблизительно за полгода до капитуляции фашистской Германии Гитлер якобы заявил в узком кругу своих приближенных: «Мы окончательно побеждены... Я хочу оставить сокровища для возрождения будущего Великого рейха».

Неизвестно, действительно ли Гитлер говорил это. Однако достоверно известно, что последние месяцы войны ознаменовались небывалой активностью спецслужб Третьего рейха, направленной на экстренную переправку активов за границу, создание различных тайников в заброшенных шахтах, подвалах старинных замков и тщательно замаскированных бункерах. Вожди нацистов, или по крайней мере часть их, и эсэсовцы собирались переходить на нелегальное положение и в подполье продолжать тайную борьбу и копить силы для возрождения «Великого рейха»...

Эхо этих событий последних месяцев Второй мировой не умолкло до сих пор, породив множество загадок и поистине детективных историй. В мировых средствах массовой информации то и дело появляются новые сенсационные сообщения о том, что где-то найден очередной тайник с документами или даже настоящими сокровищами Третьего рейха. Впрочем, гораздо чаще можно прочесть или услышать лишь о новых версиях той или иной давней истории и о том, что кто-то в очередной раз отправляется на поиски «золота нацистов» и заранее шумно анонсирует эту затею. Но, как бы то ни было, факт остается фактом: в последние месяцы войны на территории Германии бесследно исчезли многие, очень многие произведения искусства, в том числе всемирно известные, и весьма значительное количество других ценностей – золота, валюты, ценных бумаг и т. п. До сих пор в различных странах мира работают авторитетные комиссии, пытающиеся отыскать следы этих активов, и до сих пор всевозможные энтузиасты обшаривают заброшенные шахты, горные пещеры и даже дно морей и озер в поисках бесследно пропавшей Янтарной комнаты, «золота Ромеля» и других как вполне реальных, так и полулегендарных сокровищ.

Загадка пропавших сокровищ Третьего рейха действительно существует, и этот факт сегодня не оспаривает никто. Другое дело, что акценты в этой довольно запутанной и темной истории порой расставляются неверно: главным сюжетом здесь все же является тайна пропавших германских банковских депозитов, в то время как всевозможные истории о тайниках с золотом и художественными сокровищами скорее образуют второй план этой драматической картины. Хотя надо признать, что этот второй план выглядит куда более эффективнее...

Золото из тайников

Ресурсы Германии не были безграничны. Ни для кого не являлось секретом, что военная промышленность этой страны критически зависела от поставок ряда стратегических материалов из-за рубежа. «Трезвомыслящие» политики европейских стран в конце 1930-х годов даже были убеждены, что Гитлер не рискнет начинать войну, так как с рациональной точки зрения эта затея выглядела абсурдом. Однако все эти расчеты были опрокинуты в один миг: в Берлине смотрели на ситуацию совсем другими глазами.

Теодор Эйке, создатель и начальник системы концлагерей в довоенной Германии

К концу 1930-х годов до предела милитаризованная экономика Германии действительно практически полностью исчерпала свои золотовалютные запасы, необходимые для закупок военных материалов за рубежом. К 1939 году Германия уже была не способна даже выполнять свои обязательства по иностранным займам. Однако по мере того как исчерпывались внутренние ресурсы страны, расширялась возможность пополнять эти ресурсы за счет внешних источников. Первыми жертвами нацистского грабежа пали Австрия, Чехословакия и «вольный город» Данциг, попавший под контроль гитлеровцев. По подсчетам современных исследователей, только эти три источника позволили в 1937–1939 годах пополнить казну Третьего рейха на 71 миллион долларов (в ценах тех лет). Чтобы замаскировать гра-

беж, германский Рейхсбанк в своих официальных отчетах регулярно преуменьшал размеры своих золотовалютных запасов (например, в 1939 году, по оценке Государственного банка Англии, этот показатель был уменьшен на 40 миллионов долларов).

Во время войны Германия продолжала эту практику, только в значительно больших масштабах. По современным оценкам, за годы войны в разных странах нацистами было конфисковано 550 миллионов долларов золотом. В это число входит золотой запас Бельгии (223 миллиона долларов), Нидерландов (193 миллиона), золотовалютные резервы Люксембурга, Франции, а в конце войны – Венгрии и Италии (речь здесь идет только о государственных активах; активы, конфискованные у частных лиц и компаний, составляют отдельную категорию). К концу войны золотой запас Рейхсбанка, по оценкам некоторых экспертов, составлял 773 миллиона долларов в ценах того времени (в сегодняшних ценах это около 6,5 миллиарда долларов). При этом речь идет только о золоте, а между тем Рейхсбанк также хранил депозиты СС, которые состояли прежде всего из драгоценностей, банкнот, золота и ценных бумаг, конфискованных у узников концлагерей. Существовали еще активы различных министерств, департаментов, военных командований. Их общую стоимость невозможно в точности подсчитать.

15 мая 1945 года в подвалах Рейхсбанка советские представители нашли 90 слитков золота, около 3,5 миллиона долларов в валюте разных стран, а также облигации, общая стоимость которых превышала 400 миллионов долларов. Все остальное бесследно исчезло. По крайней мере, так казалось тогда...

То, что подвалы берлинского Рейхсбанка в мае 1945 года оказались пусты, не вызывает никакого удивления: с начала 1945 года здание банка стало одной из целей англо-американских авианалетов, так что основную часть золотого запаса рейха пришлось эвакуировать в более безопасные места – в Центральную и Южную Германию. В последние месяцы войны все эти области были оккупированы западными союзниками.

К тому времени, когда Вторая мировая война вступила в заключительную фазу, союзники уже представляли себе масштабы грабежа, которому гитлеровцы подвергли оккупированные страны. Однако реальность превзошла все ожидания: военные власти стран антигитлеровской коалиции столкнулись на территории оккупированной Германии с такими проблемами, к каким они были попросту не подготовлены.

По мере того как войска союзников продвигались вглубь Германии, они все чаще наталкивались на целые склады различных ценностей, устроенные гитлеровцами в шахтах, старинных замках, концентрационных лагерях, коллекторах городской канализации, в подвалах частных компаний, различных правительственных учреждений, промышленных предприятий. На железнодорожных путях стояли брошенные составы, нагруженные золотом, валютой, ценными бумагами, драгоценными металлами и камнями и другими активами. Было очевидно, что дальнейшее наступление только увеличит количество подобных находок. Поэтому уже в 1944 году в армиях западных союзников начали создаваться специальные подразделения, в задачу которых входил поиск и эвакуация тайников с ценностями, принадлежащих нацистам. Им предстояло проверить все слухи о подобных тайниках, что зачастую приводило к колоссальной, но бесплодной потере времени и сил.

В марте 1945 года в Страсбурге (Франция) некий человек в штатском передал через третьи руки разведчикам 12-й американской армии письмо в запечатанном конверте с пометкой «очень важно». В этом письме содержался полный список нацистских тайников на территории Бадена. К концу марта 1945 года штаб 12-й армии располагал информацией уже о 103 складах с ценностями в Западной и Южной Германии, но все эти сообщения оказались ложными. В апреле 1945 года в штаб 6-й американской армии поступили сведения о том, что группа нацистов планирует в ближайшее время перебросить через границу в Швейцарию 6000 килограммов золота из запасов берлинского Рейхсбанка. Группа захвата немедленно

отправилась в город Лоррах (в Бадене), где, по сведениям информаторов, находился тайник с готовым к переброске золотом, однако никаких следов предполагаемых сокровищ найдено не было.

Однако, наряду со слухами о мнимых складах нацистских ценностей, было обнаружено и огромное количество тайников вполне реальных. Их находили на всем пространстве от Гамбурга до Вены. Большинство этих тайников содержало от одного до нескольких тысяч объектов. А 8 апреля 1945 года американские солдаты натолкнулись на одно из главных хранилищ Третьего рейха, устроенное в шахте калийной соли близ Меркерса (Тюрингия), штольни которой протянулись на 48 км. Позже специалисты установили, что здесь было собрано около 80 % всего золотого запаса Рейхсбанка! На большой глубине, в секретной пещере, отгороженной от остальных подземных галерей сложенной из камней фальшивой стенкой, хранились 8527 золотых слитков общим весом около 100 тонн, 3682 мешка с рейхсмарками на сумму 2,76 миллиардов, 80 мешков с иностранной валютой, 63 ящика с серебряными слитками, 6 слитков платины, 8 мешков золотых колец. Самой ужасной находкой стала «добыча» палачей из СС – 207 мешков и чемоданов, наполненных ювелирными украшениями, столовым серебром, золотыми оправами от очков, зубными коронками, часами и портсигарами, конфискованными у уничтоженных гитлеровцами узников концлагерей. Общий вес одних только драгоценных и полудрагоценных камней, изъятых из шахты Меркерс, составил более тонны. Здесь же хранились банковские документы и около 400 тонн документов германского Патентного бюро. Для перевозки ценностей, изъятых из шахты Меркерс, потребовалось 13 железнодорожных платформ, а для перегрузки, продолжавшейся 72 часа – 20 грузовиков. Эксперты из казначейства США в июне 1945 года оценили общую стоимость сокровищ шахты Меркерс в 500 миллионов долларов (в тогдашних ценах). 300 миллионов из этого количества составляло золото (главным образом в слитках и монетах) и другие драгоценные металлы.

29 апреля 1945 года майор Говард Макби, офицер Главной военной прокуратуры армии США, сделал подобное же открытие в карьере, расположенном в окрестностях концентрационного лагеря Бухенвальд. Здесь, в устроенном ниже уровня земли и замаскированном бункере, были укрыты 313 чемоданов, деревянных ящиков и бочек, наполненных американской валютой, золотыми слитками, золотыми монетами, алмазами, различными драгоценными камнями, серебряными ложками, часами, обручальными кольцами, золотыми зубными протезами и прочими ценностями. Общий вес находки составлял около 21 тонны.

В течение мая 1945 года подразделения 12-й американской армии выявили почти 400 новых тайников. В Австрии представители военной администрации союзников к концу мая 1945 года обнаружили 21 крупный склад нацистских ценностей. Как в Германии, они были устроены преимущественно в старых шахтах, глубоко в недрах земли. Некоторые высокопоставленные нацисты, в конце войны отвечавшие за сокрытие тех или иных ценностей, охотно шли на сотрудничество с оккупационными властями, надеясь на смягчение грозящего им приговора. Благодаря их показаниям было выявлено много новых тайников. Сотрудники контрразведки армии США допросили всех попавших в их руки нацистских функционеров, от самого низкого ранга до самого высокого. В середине мая был допрошен даже сам Герман Геринг, который, как предполагалось, мог знать о местонахождении вывезенных из Франции культурных ценностей. В конце апреля 1945 года американская контрразведка официально сообщила, что взятые в плен немецкие чиновники и офицеры сообщили о существовании более чем 100 крупных хранилищ произведений искусства и архивов на территории Западной Германии. Другим источником информации о местонахождении тайников с ценностями стали отчеты банков, музеев, различных гитлеровских спецслужб и других учреждений. Часть этих отчетов была найдена в соляной шахте Меркерс среди других документов.

В начале июня 1945 года группа американских контрразведчиков и саперов отыскала заминированный тайник в окрестностях Валлгау (Бавария), местонахождение которого указали местные жители. Из подземного хранилища были извлечены сотни золотых слитков. Огромное количество ценностей было найдено в подвалах многочисленных филиалов Рейхсбанка, разбросанных по всей стране. Многие из них оказались разрушенными в результате авианалетов и военных действий, так что контрразведчикам и сотрудникам военной прокуратуры пришлось пробиваться к сокровищам через груды камня и щебня. В филиале Рейхсбанка в Галле союзники нашли большое количество золота, предположительно происходящее из Франции, в Нюрнберге – золотые слитки из Голландии, в Плауэне – золото, принадлежавшее лично рейхсфюреру СС Гиммлеру, в Эшвеге – 82 золотых слитка неизвестного происхождения, в Магдебурге – слитки серебра, происходящие предположительно из Венгрии, и большое количество иностранных ценных бумаг. В сентябре 1945 года генерал Дуайт Эйзенхауэр официально сообщил, что его войска изъяли из тайников на территории Германии 300 фунтов драгоценных и полудрагоценных камней, 700 фунтов колец, 3000 фунтов ювелирных украшений, 3500 фунтов часов, 650 фунтов золотых и серебряных зубных протезов, 4500 фунтов лома драгоценных металлов и 18 000 фунтов серебряных ложек и других предметов сервировки стола. Все эти ценности в свое время были конфискованы эсэсовцами у узников концлагерей, а их владельцы уничтожены. А в сентябре 1948 года были опубликованы следующие цифры: армия США выявила на территории Германии около 1500 тайников и складов (точное число до сих пор остается неизвестным), содержащих около 10,7 миллиона различных ценных объектов на общую сумму приблизительно 5 миллиардов долларов (в тогдашних ценах).

Тайны швейцарских «гномов»

Таким образом, целенаправленные поиски тайников с сокровищами Третьего рейха дали весьма весомый результат. Все найденные ценности свозились в специально оборудованный депозитарий во Франкфурте, и вскоре там уже не хватало места. Однако значительная часть нацистских сокровищ не найдена до сих пор: их след растворился в недрах швейцарских, аргентинских, турецких, португальских, испанских банков... В послевоенные годы этой теме было посвящено множество книг, высказывались десятки версий. Поисками пропавших сокровищ Третьего рейха занимались серьезные международные комиссии, состоящие из высококлассных специалистов.

Главный канал «перекачки» нацистского золота был установлен быстро (можно сказать даже, что он все время был на виду): им оказался Национальный банк Швейцарии, накануне войны являвшийся главным распределителем золота в континентальной Европе. Эта роль сохранилась за ним и в годы войны: четыре пятых всех своих операций с золотом Рейхсбанк провел через швейцарские банки. Сегодня подсчитано, что между 1940 и 1945 годом. Национальный банк Швейцарии получил от гитлеровской Германии золото на общую сумму от 414 до 440 миллионов долларов (3,5–4 миллиарда в современных ценах), из которых от 289 до 316 миллионов представляло собой золото, награбленное нацистами в оккупированных странах. Оно включало в себя как золото, принадлежавшее правительствам и государственным учреждениям этих стран, так и золото, конфискованное у частных лиц – прежде всего евреев, ставших жертвами гитлеровского режима.

Руководство Национального банка Швейцарии уже в 1940 году прекрасно знало, что часть золота, полученная им от Рейхсбанка, представляет собой результат грабежа оккупированных стран: во-первых, об этом швейцарцев предупреждали страны антигитлеровской коалиции, а во-вторых, в финансовых кругах Европы было известно, что накануне войны золотовалютные резервы Рейхсбанка находились на крайне низком уровне. Откуда же тогда взялось золото? Тем не менее в нейтральной Швейцарии предпочитали молчаливо игнорировать эти факты. Уже после войны, на Вашингтонских переговорах 1946 года, посвященных проблеме золотых сделок с нацистской Германией и реституции награбленной в других европейских странах собственности, директора Национального банка объясняли свою позицию тем, что эти сделки обеспечивали Швейцарии некую гарантию против немецкого нападения. Другими словами, оказывая финансовые услуги гитлеровской Германии, Швейцария тем самым купила себе свободу.

Тайник в шахте. 1945 г.

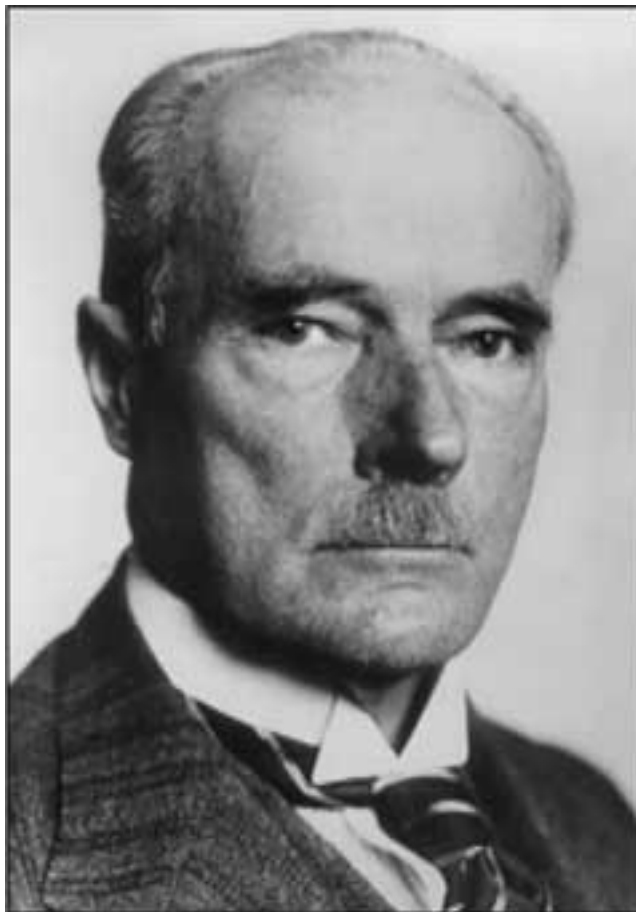
Во второй половине 1940 года появились первые признаки того, что золото, покупаемое Национальным банком Швейцарии в Германии, происходит не только из ограбленных банков оккупированных гитлеровцами стран – по крайней мере часть его конфискована у лиц, ставших жертвами нацистского режима, как евреев, так и неевреев. Неопровержимые свидетельства тому были опубликованы в швейцарской прессе в середине 1942 года (об этом, в частности, писала газета «Neue Zürcher Zeitung» в августе 1942 года). Летом 1943 года, когда отрицать или замалчивать очевидность этого факта стало невозможно, появилось такое рассуждение: положив конец сделкам с награбленным золотом или просто потребовав от Германии ясного подтверждения законного происхождения золота, Национальный банк Швейцарии подверг бы тем самым сомнению свои «честные намерения» и стал бы уязвим для послевоенных требований реституции со стороны тех, кто лишился своего имущества в результате гитлеровского грабежа. Между тем правовой статус Швейцарии как нейтральной страны обязывал ее принимать золото независимо от того, кто предлагал его. Таким образом, продолжающиеся покупки золота из Германии были оправданы.

Генералы Дуайт Эйзенхауер и Омар Бредли осматривают подземный склад. 1945 г.

На протяжении всех шести с половиной лет войны золото Рейхсбанка беспрепятственно утекало в Национальный банк Швейцарии, превращаясь в твердую международную валюту – швейцарские франки (франк оставался конвертируемым на протяжении всех военных лет). На эти франки Германия покупала в нейтральных странах остро необходимые ей стратегические военные материалы: хром из Турции, железную руду и подшипники из Швеции и вольфрам из Португалии, марганец из Испании. За все годы войны эти страны получили от нацистской Германии в оплату военных поставок более 300 миллионов долларов (2,6 миллиарда в современных ценах), а общая сумма германских государственных активов, переведенных в годы войны за границу (в Швейцарию, Аргентину, Португалию, Испанию, Швецию и Турцию) составила, по разным оценкам, от 470 до 490 миллионов долларов.

Нейтральная Швейцария имела колоссальное значение для немецкой экономики военного времени. Ее неограниченный рынок капитала мог использоваться для различных сделок, таких как продажа золота и ценных бумаг. Швейцарский франк в годы войны был единственной свободно конвертируемой валютой в Европе, что было важно и для Германии и для ее торговых партнеров. Через швейцарский центр золото Рейхсбанка перераспределялось в центральные банки других стран. Крупнейшими его покупателями были Португалия, Испания, Румыния, и в меньшей степени – Венгрия, Словакия и Турция. Сделки Национального банка Швейцарии с золотом начали принимать беспрецедентный размах в последнем квартале 1941 года и оставались на высоком уровне в течение 1942 и 1943 годов. Только во втором квартале 1944 года объем этих сделок значительно уменьшился, хотя они продолжали осуществляться вплоть до последнего месяца войны.

Густав Крупп

В меньших масштабах, но не менее эффективно сделки с нацистскими активами осуществляли частные швейцарские коммерческие банки. Известно, например, что в период между 1940 и 1945 годом германский Рейхсбанк продал коммерческим банкам Швейцарии золота на сумму 101,2 миллиона швейцарских франков. Однако основной сферой их деятельности являлось все же сотрудничество с коммерческими банками Германии. Так, банк «Credit Suisse» работал в тесном контакте с германским «Deutsche Bank», а у Швейцарской корпорации банков были налажены близкие отношения с Дрезденским банком (Dresdner Bank). Три крупнейших швейцарских банка вели также совместный бизнес с «карманным» банком Германа Геринга – Банком германской авиации (Bank der Deutschen Luftfahrt), который был основан в 1939 году с целью развития германских военно-воздушных сил. Во всех случаях результатом этих отношений являлось сотрудничество в части осуществления различных сомнительных сделок: проведение операций с золотом и иностранной валютой (значительная часть этих ценностей представляла собой «добычу» нацистов), финансирование деловых операций и т. д. Особенно проблематичным аспектом этих отношений стала торговля ценными бумагами, конфискованными у жертв нацистского режима как в самой Германии, так и в оккупированных странах. После войны вопрос о законности этой торговли не раз поднимался на судебных процессах, связанных с проблемой реституции похищенных нацистами ценностей; однако никому и никогда так и не удалось выявить всю сеть подпольных каналов, по которым награбленные гитлеровцами ценные бумаги поступали на швейцарский рынок.

Что представляли собой деловые партнеры швейцарских «гномов», находившиеся по ту сторону швейцарско-германской границы?

Мартин Борман

К 1943 году все банковское дело Германии сконцентрировалось в руках Мартина Бормана. Под его непосредственным контролем находился специально созданный комитет нацистской партии по банковскому делу, состоявший из десяти крупных промышленников и банкиров. Председателем комитета был Гельмут Бернике, управляющий провинциальным Бранденбургским банком (Brandenburger Bank) и член правления «Deutsche Bank». Членами комитета являлись Генрих Хунке, президент Берлинской торговой палаты, член правления «Deutsche Bank» и экономический советник Берлинского округа НСДАП; Вильгельм Авиени, экономический советник НСДАП и член правления металлургического концерна «Deutsche Metallgesellschaft»; Вальтер Яндер, один из руководителей авиационного концерна «Юнкерс», член правления Коммерц-банка (Commerzbank) и экономический советник партийного округа Дессау; Вальтер Рафельсбергер, партийный экономический советник в Вене и член правления австрийской банковской корпорации «Creditanstalt-Bankverein» (принадлежавшей германским Рейхсбанку и Германскому банку); Вольфганг Рихтер, экономический советник Судетской области и глава угольного синдиката «Braunkohlen Mitteldeutschland»; Юлиус Майер, экономический советник Ганновера и владелец частного Ганноверского банка; Вальтер Шибер, экономический советник Тюрингии, глава компании, производившей искусственную шерсть, и член совета директоров Дрезденского банка; Кристиан Франке, экономический советник Мюнстера и Северной Вестфалии, президент Мюнстерской торговой палаты и глава большой деревообрабатывающей компании. Десятым членом комитета стал Карл Хайнц Хойзер, экономический советник Берлинского округа НСДАП.

Хуан Доминго Перон

Банковский комитет Мартина Бормана стал фактически вторым правительством Третьего рейха. Он ввел своих представителей в правления всех без исключения немецких банков и имел прямой доступ к их операциям. Важную роль в системе, созданной Борманом, играл Герман Йозеф Абс, председатель правления Германского банка (Deutsche Bank), влияние которого распространялось на центральный государственный банк (Рейхсбанк) и министерство экономики. Абс имел превосходные отношения с Вальтером Функом, президентом Рейхсбанка, и оказался очень ценен для партии и Бормана. Именно подконтрольный Абсу Германский банк осуществлял наиболее щекотливые зарубежные операции с золотом и другими ценностями. Для него и для другой опоры финансового могущества Мартина Бормана – Дрезденского банка – не существовало практически никаких ограничений на действия. Германский банк стал в руках Бормана ведущим инструментом для установления экономического контроля над финансовыми учреждениями и компаниями оккупированных нацистами стран. Он играл жизненно важную роль в финансировании германской военной машины. Руководящий персонал банка подбирался в значительной степени по принципу преданности идеям национал-социализма: высшие менеджеры банка, включая директоров многочисленных филиалов, все без исключения являлись членами НСДАП.

Наряду с Дрезденским банком Германский банк осуществлял широкие финансовые операции в Турции. Немецкие активы в этой стране составляли приблизительно 30 миллионов долларов (в тогдашних ценах), хотя их истинные размеры, вероятно, были во много раз

больше. Стамбульский филиал Германского банка в годы войны был особенно известен своими подозрительными финансовыми операциями, в том числе операциями с золотом, иностранной валютой и ценными бумагами, номинально принадлежавшим различным немецким фирмам и физическим лицам. Происхождение этих ценностей не вызывало никаких сомнений...

Союзники знали о размахе подобных операций и не раз предупреждали Швейцарию и других «нейтралов» о том, что не признают законность сделок с конфискованными ценностями. Однако нейтральные страны Европы и Аргентина продолжали принимать золото и валюту от Рейхсбанка даже после того, как стало абсолютно ясно, что Германия уже к 1942 году полностью исчерпала свой довоенный золотой запас и поэтому речь может идти уже только о золоте, награбленном нацистами в оккупированных странах. У них, и в первую очередь у швейцарцев, имелись очень серьезные основания (даже в последний год войны) для того, чтобы сохранять деловые отношения с Германией. С начала 1943 года Швейцария попала под все возрастающее давление со стороны союзников, требовавших прекратить золотые сделки с Германией. Хотя эти предупреждения все более и более нервировали руководство Национального банка Швейцарии, оно продолжало сопротивляться требованиям союзников вплоть до февраля 1945 года, когда в Берн прибыла официальная трехсторонняя (англо-франко-американская) комиссия. 8 марта 1945 года, после напряженных переговоров, было подписано соглашение, согласно которому Национальный банк Швейцарии обязывался прекратить покупку золота у германского Рейхсбанка. Еще раньше, 16 февраля 1945 года, федеральные власти Швейцарии распорядились заморозить все германские активы, хранящиеся в швейцарских банках и провести их тщательную инвентаризацию. Эти меры, однако, не остановили потока ценностей, идущего из Германии: золото Рейхсбанка продолжало поступать в Швейцарию даже в последние недели войны, в обход соглашения с союзниками. В этот период особенно широкое распространение получили банковские счета, открывавшиеся на частных лиц: на эти счета зачислялись средства, тайно перевозившиеся курьерами из Германии в Швейцарию.

Еще в декабре 1944 года в Страсбурге состоялось секретное совещание, на котором присутствовал ряд высокопоставленных нацистских функционеров. Протокол совещания вел шеф РСХА Кальтенбруннер. Обсуждался вопрос о предстоящей тайной массовой переброске за рубеж большого количества ценностей, в первую очередь золота и иностранной валюты. В дальнейшем эти средства должны были обеспечить послевоенную будущность нацистских преступников, бежавших в нейтральные страны, и возможность восстановления «Четвертого рейха». Переброска их за рубежи Германии была возложена на РСХА.

Картина Эдуарда Мане в шахте Меркерс

Совещание рассмотрело также оперативные планы, системы псевдонимов и шифров. Личные шифры получил очень узкий круг лиц. Подавляющая масса ценностей была вложена на номерные счета с особым условием: вклад выдается при наличии на документе трех подписей. Эти подписи должны были принадлежать людям, знающим три части шифра, но не знакомым друг с другом, чтобы ни одна из «троек» не могла сговориться. Список этих людей хранился в РСХА среди особо важных документов.

Проблема возвращения похищенных ценностей, «уплывших» за годы войны к нейтралам, встала во весь рост в первые же дни после окончания войны. В ноябре – декабре 1945 года победившие союзники провели в Париже конференцию по репарациям, на которой, в частности, было решено учредить Трехстороннюю Золотую комиссию для возвращения золота правительствам ограбленных стран. Эта комиссия действовала вплоть до февраля 1997 года. В общей сложности она распределила 329 тонн золота (около четырех миллиардов долларов). Что касается золота, оказавшегося в нейтральных странах, то его судьба решалась на отдельных переговорах. В итоге Швейцария после долгих переговоров вернула в Трехстороннюю Золотую комиссию лишь 18,5 миллионов долларов из 240. Швеция вернула почти все – около 15 миллионов долларов, Португалия – 4,5 миллиона. Турция не вернула вообще ничего. Всего удалось вернуть лишь около 100 миллионов долларов, – чуть более одной пятой германских активов, переведенных в годы войны за границу.

Оставалась и другая важная проблема – проблема возврата средств с секретных нацистских счетов в швейцарских банках. По оценкам федерального казначейства США, только в последние месяцы войны нацисты перевели в Швейцарию около 750 миллионов долларов. Теперь победившие в войне союзники требовали репатриации этих средств. Швейцария противилась. Швейцарские «гномы» опасались не только прямой потери денег,

но и последствий, которые будет иметь подобная акция. Возврат нацистских вкладов поставил бы под сомнение всю систему, гарантировавшую конфиденциальность и надежность всех без исключения банковских операций, на которой держался весь авторитет швейцарских банкиров. Таким образом, доверие клиентов, привыкших к тому, что в Швейцарии никто не интересуется происхождением поступающих на банковские счета денег, было бы подорвано. Это грозило сокращением притока иностранных капиталов, что, в свою очередь, подрывало основы экономического благополучия «страны гномов».

Закулисное перетягивание каната продолжалось многие месяцы. Союзники, и прежде всего США, усиливали давление, Швейцария не хотела уступать: добыча — это всегда добыча, ее так просто не отдают. Уступая нажиму, швейцарское правительство создало специальный межбанковский комитет, объединивший около 700 чиновников и банковских служащих, которому было поручено расшифровать номера счетов, предположительно принадлежащих нацистам, однако этот орган работал неэффективно и чрезвычайно медленно. Проблема была частично решена только в 1953 году, когда в Лондоне было заключено соглашение, урегулировавшее отношения западных союзников с Федеративной Республикой Германией, которая рассматривалась как правопреемник рухнувшего Третьего рейха. Это соглашение открывало дорогу для решения проблемы нацистских счетов в швейцарских банках. В итоге альпийская республика согласилась вернуть половину той суммы, которую требовали от нее союзники, а именно 350 миллионов долларов. При этом нацистские счета сохранялись в неприкосновенности, а искомые 350 миллионов Швейцария получала от министерства финансов Федеративной Республики Германии. Таким образом сохранялась банковская тайна, а вместе с ней — и деньги нацистов...

Почему союзникам так и не удалось возвратить большую часть золота и германских активов, хотя переговоры по этому поводу велись с разными странами в некоторых случаях аж до 1958 года? Ответ на этот вопрос сложен. Сказались и непростая международная обстановка послевоенных лет, и начавшаяся «холодная война», и отсутствие единой позиции в среде бывших союзников, и упорство бывших «нейтралов»... Главную роль, конечно, сыграл так называемый «дух нового времени» — на рубеже 1940–1950-х годов очень и очень многие влиятельные политики оказались в состоянии закрыть глаза на преступления нацистского режима. Известно, например, что после Нюрнбергского трибунала на скамью подсудимых должны были отправиться и те, кто руководил германской экономикой, те, кто извлекал гигантские прибыли из варварской войны, фашистских разбойнических набегов, угнетения и истребления целых народов. В списке основных военных преступников долгое время фигурировали известный промышленник Густав Крупп, банкир Курт фон Шредер, «стальной король» Герман Рёхлинг, директора химического концерна «IG-Farben»... В итоге все они отделались только легким испугом.

Лондонское соглашение если и не разрешило полностью, то по крайней мере сгладило остроту спорной проблемы отношений Швейцарии со странами гитлеровской «оси». После 1953 года эта тема постепенно ушла из центра внимания публики. Жертвы нацистского режима, несмотря на все свои усилия, так и не смогли добиться того, чтобы их голоса были услышаны, а кабинетные исследователи, занимавшиеся изучением вопроса, заранее знали, что их книги не будут продаваться большими тиражами.

К теме «нацистского золота» вернулись лишь полвека спустя, в середине 1990-х годов, когда окончилась «холодная война» и рухнули идеологические фронты, разъединявшие Европу на протяжении всего послевоенного периода. Изменение политического климата придало давней проблеме новую актуальность, позволило поставить вопрос о золотых сделках Национального банка Швейцарии в годы войны вообще, и о реституции еврейской собственности, конфискованной нацистами, в частности. В восемнадцати странах мира — Великобритании, США, Швейцарии, Аргентине, Португалии, Испании, Швеции, Турции,

Хорватии, Бельгии, Бразилии, Канаде, Франции, Нидерландах, Норвегии, Эстонии, Латвии и Литве – были созданы различные комиссии, озаботившиеся судьбой ценностей, конфискованных нацистами и пропавших в годы Второй мировой войны. Ряд стран – Аргентина, Чехия, Франция, Нидерланды и Швеция – представили важные документы, проливающие свет на финансовую историю Второй мировой войны. Не остались в стороне и крупнейшие частные немецкие банки, в 1940-х годах вовлеченные в торговлю нацистским золотом, прежде всего «Deutsche Bank» и «Dresdner Bank».

В Швейцарии в декабре 1996 года по решению Федерального собрания была создана независимая экспертная комиссия во главе с историком Жаном-Франсуа Бержье («комиссия Бержье»), призванная с исторической и юридической точек зрения изучить объемы и судьбу активов – золота, валюты, подлежащих страхованию ценностей и произведений искусства, принадлежавших как нацистским преступникам, так и их жертвам – перемещенным в Швейцарию до, во время и сразу после окончания Второй мировой войны. На протяжении пяти лет (окончательный отчет был опубликован 22 марта 2002 года) эта комиссия тщательно расследовала все сделки с золотом и иностранной валютой, осуществлявшиеся в те давние годы Национальным банком Швейцарии и частными коммерческими банками.

В отчете «комиссии Бержье», в частности, приводятся факты, проливающие свет на неоднозначную роль Швейцарии во Второй мировой войне и на интенсивное сотрудничество страны с Германией. Связи с нацистским режимом принесли швейцарским «гномам» (традиционное прозвище швейцарских банкиров) баснословные барыши. Комиссия пришла к выводу, что Швейцария играла важную роль в проведении скрытых финансовых операций нацистской Германии, причем швейцарские банки не гнушались принимать от Германии золото и ценные бумаги, похищенные нацистами в оккупированных странах. Этой цели служили, в частности, сотни немецких компаний, «закамуфлированных» под швейцарские. Кроме того, швейцарские предприниматели предоставляли кредиты Третьему рейху, торговали оружием и украденным нацистами в оккупированных странах золотом, а власти Швейцарии практически не проводили проверки товарных поездов, следовавших транзитом через швейцарскую территорию.

Совокупная стоимость нацистского золота, переправленного в Швейцарию, составила около 4 миллиардов долларов в современных ценах, из которых 2,7–2,8 миллиардов было получено в результате грабежа. По распоряжению Гитлера были организованы специальные подразделения, которые специализировались на ограблении банков, компаний и физических лиц – золота и серебра, драгоценностей и валюты. Другие подразделения занимались конфискацией и учетом ценностей, принадлежавших узникам концентрационных лагерей и лагерей смерти. Все эти ценности аккумулировались в Рейхсбанке, а затем переправлялись в Швейцарию и обменивались на швейцарские франки.

Ценности Рейхсбанка на общую сумму более чем 2,6 миллиарда долларов (в современных ценах) в конечном счете достигли Португалии, Испании, Швеции и Турции. Три четверти от этого количества попали туда через Национальный банк Швейцарии. Эти сделки осуществлялись на протяжении всех лет войны, несмотря на многократные предупреждения союзников о том, что золото нацистов имеет преступное происхождение. В конце войны часть нацистских сокровищ оказалась в Аргентине, опять-таки при содействии швейцарских «гномов». Историки, расследующие действия нацистов в Аргентине, получили в свои руки письмо, написанное в 1955 году бывшим министром иностранных дел страны, в котором прямо говорится о том, что нацистское золото было депонировано в Центральном банке Аргентины в 1946 году (стоимость этого золота установить пока не удалось). К слову сказать, тогдашний президент Аргентины Хуан Доминго Перон был весьма расположен к Гитлеру и после войны дал убежище многим нацистским военным преступникам.

Тайны пропавших сокровищ Третьего рейха раскрыты далеко не полностью, и далеко не полностью выявлены все хитросплетения операций с золотом, швейцарскими франками и другими ценностями, осуществлявшихся милыми швейцарскими «гномами» в тиши кабинетов, вдали от грохота орудий Второй мировой. Существует, например, гипотеза о том, что часть нацистского золота была переправлена по каналам Национального банка Швейцарии в распоряжение итало-американской мафии – знаменитой «Коза Ностра», которой руководил в то время знаменитый Сальваторе Лучиано, более известный как Лаки («Счастливчик»). Его главный партнер, «серый кардинал» мафии Меир Лански, имел хорошие связи в Национальном банке Швейцарии, благодаря чему смог принять участие в «отмывке» нацистского золота на сумму более 300 миллионов долларов (в современных ценах). Пропустив эти средства через несколько счетов, Меир Лански вернулся в США, а полученные деньги в дальнейшем были использованы для финансирования операций «Коза Ностры» и ее филиалов по всему миру... Впрочем, эта версия так никогда и не была доказана.

Счет Мельмера

Находка огромного хранилища ценностей Рейхсбанка в шахте Меркерс, сделанная в апреле 1945 года американскими солдатами, послужила отправной точкой в деле поисков сокровищ Третьего рейха и выяснения масштабов нацистского грабежа. Наряду с мешками и ящиками с рейхсмарками и иностранной валютой, золотыми и серебряными слитками, золотыми монетами, ювелирными изделиями и произведениями искусства в шахте Меркерс были обнаружены предметы, неоспоримо свидетельствующие о преступлениях нацистского режима: обручальные кольца, золотые оправы от очков, золотые зубные коронки, изъятые у узников концлагерей. Впоследствии американцам удалось найти и допросить ряд свидетелей, из показаний которых всплыло имя гауптштурмфюрера СС Бруно Мельмера. Именно на этого человека была возложена обязанность учета ценностей, конфискованных у узников концентрационных лагерей и других фабрик смерти, и аккумуляции вырученных от их продажи средств на специальном счете СС, открытом в Рейхсбанке...

О том, что накопленное СС имущество было огромно, знают все. Известно и то, что оно было получено с использованием самых грязных методов и той неограниченной власти, которой обладала эта преступная организация. Специально организованные «айнзатц-группен» занимались грабежом оккупированных стран. Золото, драгоценные камни, произведения искусства, валюта рекой наполняли кассу СС. Значительную часть этих сокровищ представляли собой ценности, конфискованные у жертв нацистского режима. Их владельцы были расстреляны, умерщвлены в концлагерях, сожжены в печах крематориев, отравлены в газовых камерах...

Золотые слитки из шахты Меркерс

Полученную добычу следовало оприходовать и пустить на нужды организации, а то ситуация становилась совершенно нетерпимой: например, вплоть до середины 1942 года медицинская служба СС (Sanitatsamt) использовала изъятые у убитых людей золотые зубные коронки для реставрации зубов эсэсовцев, но в итоге количество этих коронок настолько превысило потребности эсэсовской медицины, что врачи просто не знали, что с ними делать. Наконец, летом 1942 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и министр финансов рейха Лютц Шверин фон Крозиг договорились о порядке обращения с немонетарным золотом и драгоценностями, оказавшимися в распоряжении СС. Было решено, что Рейхсбанк примет на себя операции по реализации ценностей, имеющихся в распоряжении СС, а для аккумуляции средств, полученных в результате этих операций, в Рейхсбанке был открыт специальный счет на имя гауптштурмфюрера СС Бруно Мельмера.

Одило Глобочник

Первый грузовик с конфискованным у узников концлагерей имуществом подъехал к воротам Рейхсбанка в августе 1942 года. В дальнейшем таких грузовиков будет еще много... Всего в Рейхсбанк было доставлено 76 контейнеров с награбленными эсэсовцами ценностями, каждый из которых весил 2577 кг и был маркирован кратким обозначением «Melmer». Контейнеры содержали в себе валюту, лом драгоценных металлов, монеты, украшения, обручальные кольца, часы, столовое серебро... Рейхсбанк покупал монеты и иностранную валюту по выгодному для СС курсу, ювелирные украшения, представлявшие художественную ценность, которые затем продавались на внешнем рынке. Золотой лом отправлялся на старый Прусский монетный двор – в переплавку. Предварительно золото проходило очистку – этим занималась компания «Дегусса», официальный партнер Рейхсбанка. Из очищенного золота изготавливались слитки, которые затем тоже отправлялись на внешний рынок. Тихие

швейцарские «гномы» обращали эти слитки золота в конвертируемую валюту. Все вырученные средства аккуратно зачислялись на банковский счет СС в Рейхсбанке – «счет Мельмера». Общая выручка составила 4,65 миллионов долларов (40,5 миллионов в сегодняшних ценах).

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер

Многие подробности этой истории стали известны только полвека спустя, благодаря усилиям специалистов службы специальных расследований Министерства юстиции США. В частности, в Вене, в частных руках, им удалось обнаружить микрофильм, снятый Альбертом Томсом, первым послевоенным директором Вендусбанка (Vendusbank), в котором приводится большое количество важной информации об операциях Рейхсбанка с «золотом Мельмера». Уже в начале 1943 года золото СС по каналам Рейхсбанка начало уходить на внешний рынок. Так, три слитка золота с номерами 36903, 36904 и 36905 общим весом 37,5411 кг, происходящие из седьмого контейнера с «грузом Мельмера», поступившего в Рейхсбанк 27 ноября 1942 года, были отправлены Рейхсбанком в Национальный банк Швейцарии в Берне 5 января 1943 года. Слитки № 36873 и № 36874, изготовленные из золота, доставленного во втором контейнере (поступил в Рейхсбанк 18 октября 1942 г.) и слитки № 36902 и № 36907, изготовленные из золота, доставленного в седьмом контейнере (27 ноября 1942 г.) отправились в Берн вместе с другими 760 слитками, проданными Рейхс-

банком Национальному банку Швейцарии. Четыре слитка (№ 37192, № 37193, № 37194, № 37195) были изготовлены на Прусском монетном дворе из золота, доставленного с «грузом Мельмера» в Рейхсбанк 1 ноября 1943 года, и золотых монет и слитков из Бельгии и Нидерландов, и проданы Швейцарии в период между 23 февраля 1944 года и 8 июня 1944 года. Слиток № 37198 был изготовлен из золота СС, поступившего в Рейхсбанк 11 ноября 1943 года, переплавленного вместе с голландскими золотыми монетами, и отправлен в Национальный банк Швейцарии 23 февраля 1944 года...

Ценные бумаги, обнаруженные в одном из тайников

Всего Рейхсбанк продал в Швейцарию менее 120 кг «золота Мельмера» на общую сумму 581 899 швейцарских франков. Основной же частью эсэсовского золота – 2460 кг – распорядились два крупнейших коммерческих банка Германии, Deutsche Bank и Dresdner Bank. В частности, золото на сумму 8 миллионов долларов было продано на свободном рынке в Турции; часть вырученных средств пошла на нужды дипломатов и финансирование секретных операций германских агентов в Турции...

Шверин фон Крозиг

История со «счетом Мельмера» в полной мере стала достоянием гласности лишь спустя полвека после окончания Второй мировой войны. Специалисты считают, что она может являться только верхушкой айсберга. Средства СС, аккумулированные на «счете Мельмера», не включали в себя, например, приблизительно 3,9 миллиона долларов в золотом ломе и монетах, отправленных в Рейхсбанк в результате одной только акции «Рейнхард», когда в Восточной Польше были убиты десятки тысяч евреев. Руководил операцией группенфюрер СС Одило Глобочник. Акция началась 31 декабря 1942 года; ее целью была ликвидация еврейских гетто на территории генерал-губернаторства. Составленный Одило Глобочником 4 ноября 1943 года отчет попал в руки Генриха Гиммлера и красноречиво свидетельствует о том, какие богатства удалось награть эсэсовцам: 53 миллиона рейхсмарок, около полумиллиона долларов, 1,8 тонны золота, около 10 тонн серебра (оцененные в 5 миллионов рейхсмарок), ювелирные украшения и личные вещи (в том числе около 65 тысяч часов) общей стоимостью около 26 миллионов рейхсмарок, «передельное сырье», оцененное в 13 миллионов рейхсмарок. Общий итог – 100 047 983 рейхсмарки 91 пфенниг.

Неизвестно, на какие цели СС использовало собранные Глобочником средства. Теоретически они могли быть обращены в государственную собственность. В действительности СС спонсировало собственную политику и частные счета. Сам Одило Глобочник, наряду со 100 миллионами рейхсмарок, показанными в отчете, сумел сколотить немалое личное состояние, часть которого попала в руки союзников во время его ареста (май 1945 г.). В рапорте американской разведки говорится о тысячах золотых и серебряных монет (рублях, фунтах, франках, марках, дукатах, долларах), 2 кг жемчужин, около 3 кг серебряных колец, 217 кг платинового лома...

Находясь в тюрьме, Глобочник в ожидании приговора покончил с собой.

Тайна озера Топлиц

Австрия по праву считается меккой европейского туризма. Она соперничает в этом отношении с Францией, Италией и Испанией, притягивая к себе массу путешественников, жаждущих познакомиться с горными пейзажами этой страны, ее городами с богатым историческим прошлым, с памятниками архитектуры. Особенно славится своей исключительной красотой область Штирия (*нем. Steiermark*), расположенная в самом сердце Альп. Здесь, в популярной у туристов курортной области Зальцкаммергут, в 15 километрах к северо-востоку от курорта Бад-Аусзее, в глубине горного массива со зловещим названием Мертвые горы (*нем. Totes Gebirge*) расположено высокогорное озеро Топлиц, которое сегодня называют австрийским Лох-Нессом. Его темные и глубокие воды не дают покоя уже не одному поколению кладоискателей. Считается, что в глубинах этого озера таится одно из крупнейших в мире сокровищ...

Сокровища «Альпийской крепости»

К началу 1945 года уже ни у кого не было сомнений в том, что крах гитлеровской Германии – вопрос ближайших дней. Советские войска подходили к Берлину с востока, американцы и англичане наступали с запада. Не сегодня-завтра Германия должна была оказаться целиком оккупированной войсками союзников. Остатки вермахта еще продолжали оказывать ожесточенное, но бессмысленное сопротивление, а между тем за спиной немецких солдат, сражавшихся на фронте, различные «фюреры» большого и малого масштаба лихорадочно искали пути личного спасения. Одни вступали в тайные сепаратные переговоры с союзниками, другие заматали следы своих преступлений, третьи занимались перекачкой награбленных ценностей в нейтральные страны в надежде вскоре последовать за ними. Однако далеко не всё, что скопилось в подвалах Рейхсбанка, удалось переправить за границу. В последние дни войны гитлеровской верхушке предстояло решить судьбу значительной части германского золотого запаса, личного имущества высших нацистских бонз, ценностей СС, секретных документов НСДАП, СС, РСХА и гестапо, огромного количества произведений искусства.

Уже в последние месяцы 1944 года нацисты начали распахивать все это добро по многочисленным тайникам, разбросанным по всей территории страны. Эвакуация основных ценностей из Берлина началась в конце марта – начале апреля 1945 года. Руководство операцией было возложено на шефа РСХА Эрнста Кальтенбруннера. В первых числах апреля 1945 года из Берлина на юг отправились по железной дороге два охраняемых эсэсовцами поезда под криптонимами «Орел» и «Галка». Вагоны были нагружены различными ценностями, в числе которых помимо прочего находились рейхсмарки общей стоимостью 200 миллионов долларов и 9 тонн золота стоимостью 10 миллионов долларов. Эти сокровища нацисты укрыли в окрестностях Гармиш-Партенкирхена, разделив клад на множество меньших частей.

Озеро Топлиц

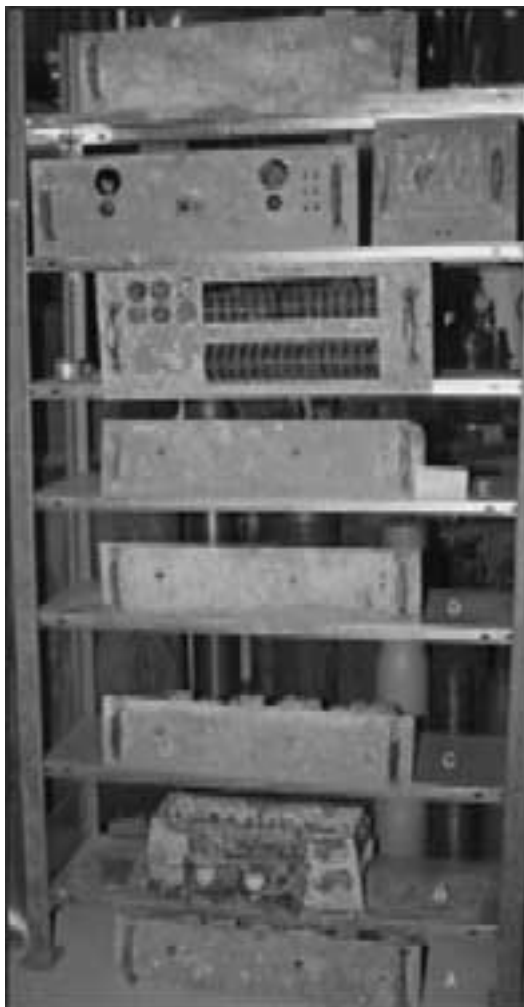
В апреле 1945-го, когда советские войска уже приближались к Берлину, большой конвой тяжелогруженных автомашин, сопровождаемых эсэсовскими офицерами, вышел из предместий немецкой столицы и двинулся на юг. Возглавлял автоколонну сам Кальтенбруннер со своим штабом. План нацистов состоял в том, чтобы эвакуировать Гитлера и подразделения самых преданных его сторонников в Австрию, в горы Штирии, где предполагалось создать обширный укрепленный район – «Альпийскую крепость», где можно было бы организовать длительное сопротивление союзникам. Здесь же предполагалось сосредоточить значительную часть сокровищ «Третьего рейха». В дальнейшем эти средства предполагалось использовать для финансирования подпольной деятельности тайных организаций эсэсовцев и последующего восстановления «Четвертого рейха».

Фальшивые банкноты на дне озера Топлиц

Подготовкой к обороне «Альпийской крепости» руководил оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени, знаменитый «супердиверсант». Он вывез сюда своих агентов из «специальной школы Ораниенбаум» и сумел перебросить из Фриденталя фабрику по изготовлению фальшивых документов. Здесь, в Альпах, в старой заброшенной штольне мастера из разведшколы во Фридентале, изготовили поддельные паспорта для Гиммлера, Кальтенбруннера, Эйхмана и ряда других высокопоставленных нацистов. Одновременно с этим два опытных диверсанта – Хунке и Радль – изучали в горах заброшенные шахты, выбирая наиболее подходящие для устройства тайников, благо мест для этого хватало. Само название этой области – Зальцкаммергут (*нем.* Salzkammergut) означает «достояние Соляной палаты»: когда-то эти горы принадлежали императорской Соляной палате, управлявшей всеми соляными шахтами в империи Габсбургов. Теперь старые соляные выработки должны были стать прибежищем сокровищ другой империи – «тысячелетнего» Третьего рейха. Предполагалось, что «консер-

вацией» ценностей будет руководить президент Рейхсбанка Вальтер Функ, но он не сумел пробиться дальше Баварии и попал в руки американцев.

Остатки техники, поднятые со дна озера Топлиц

Спецподразделением СС, охранявшим грузовики с ценностями – около ста пятидесяти офицеров, для конспирации переодетых в шинели рядовых, – командовал генерал Фрейлих. Перед ними была поставлена задача обеспечить прохождение конвоя из Баварии в Австрию. Несмотря на то что дорога, по которой проходил маршрут, контролировалась войсками, а каждая из шести автоколонн охранялась танковым подразделением, офицерам было предписано соблюдать особые меры предосторожности и не спускать глаз с водителей. В случае опасности машины с грузом предписывалось взорвать. На ящиках с грузом не было никаких надписей, кроме порядковых номеров. Эсэсовцам было объявлено, что им предстоит доставить в горы секретный груз стратегического значения, и только один Фрейлих знал, что везут автомашины. В кармане у одного из эсэсовцев находился реестр, подписанный Фрейлихом (в 1946 году эта записка была обнаружена американскими разведчиками):

«166 250 000 швейцарских франков,
299 018 300 американских долларов,
31 351 250 000 в золотых слитках,
2 949 100 в бриллиантах,
93 450 000 коллекции марок и предметы искусства,
5 425 000 наркотики».

Последние четыре цифры не расшифрованы, поэтому неизвестно, в каких денежных единицах – марках, франках или долларах – исчислялись ценности.

Деталь шифровальной машины «Энигма», поднятая со дна озера Топлиц

3 мая 1945 года автомашины с секретным грузом прибыли в «Альпийскую крепость». В этот день Кальтенбруннер назначил своим заместителем Отто Скорцени (эту должность ранее занимал Вальтер Шелленберг, но он был уже арестован союзниками). Днем раньше капитулировал Берлин, Гитлер и Геббельс покончили с собой. Гиммлер под вымышленной фамилией скрывался где-то на севере Германии.

Эрнст Кальтенбруннер

Кальтенбруннер поручил своему новому заместителю рассредоточить прибывшие грузы по тайникам. Скорцени встретил автоколонну близ высокогорного озера Топлиц (*нем. Toplitzsee*). Это сравнительно небольшое – 1,5 км в длину и 500 м в ширину – озеро, окруженное почти отвесно падающими вниз отрогами Мертвых гор, лежит высоко в австрийских Альпах, в 60 милях от Зальцбурга. Его особенность – необычайно большая глубина, местами достигающая 120 метров. На глубине 10 метров ныряльщика начинает окружать полная темнота – лучи солнца не проникают сюда. А на глубинах ниже 30 метров вода в озере просто ледяная, ее температура колеблется на точке замерзания. Считается, что никакой жизни на большой глубине здесь нет, потому что живым существам попросту не хватает кислорода. Зато здесь отмечено повышенное содержание сероводорода. В 1942–1944 годах на озере Топлиц существовала секретная исследовательская военно-морская лаборатория (филиал военной химико-физической лаборатории CPVA из Килия), где проводились испытания мини-подлодок, мощных донных мин, содержащих до 4000 кг взрывчатого вещества, акустических приборов, гироскопов для «Фау-2» и ракетно-торпедного вооружения. В частности, здесь велись эксперименты по созданию ракеты, запускаемой с борта подводной лодки из-под поверхности воды. Используя довольно примитивное устройство, немецкие ученые даже сумели преуспеть в этом. Позже американские инженеры усовершенствовали эту технологию, создав на ее основе ракетную систему «Поларис».

Озеро Бад-Аусзее

Судьба распорядилась так, что именно озеро Топлиц стало местом укрытия сокровищ Третьего рейха, – по крайней мере так утверждает легенда. Когда оказалось, что большинство тайников, устроенных в старых заброшенных шахтах, так и не успели оборудовать к моменту прибытия автоколонны, Отто Скорцени распорядился затопить значительную часть груза в озере. Эсэсовцы деятельно взялись за работу. Ящики с сокровищами перегружали с грузовиков на подводы, гужевым транспортом доставляли их на берег, там снова перегружали – на этот раз на гребные шлюпки, затем отвозили ближе к середине озера – туда, где глубина была наибольшей, и там сбрасывали за борт.

Никто не знает точно, что находилось в ящиках. Некоторые полагают, что они содержали золото, награбленное эсэсовцами по всей Европе. В других ящиках могли находиться секретные документы, которыми Кальтенбруннер дорожил не меньше, чем самими сокровищами. Здесь, в частности, были номера шифрованных счетов в иностранных банках, списки агентов гестапо во всех странах мира. В документах Рейхсбанка, захваченных союзниками в последние дни войны, можно найти упоминание о 8645 слитках золота, сотнях золотых монет, платине, серебре и других ценностях, в свое время захваченных нацистами во Франции и Голландии. Эти ценности так никогда и не были найдены. Может быть, оно покоится на дне озера Топлиц?

Пока Скорцени выполнял приказ, Кальтенбруннер прятал свои собственные, принадлежавшие лично ему ценности. Еще в канун Рождества 1944 года он снял для себя на имя подставного лица виллу в Альт-Аусзее. В ее саду был устроен тайник, в котором Кальтенбруннер укрыв 76 кг золота, 10 000 золотых монет, 15 000 американских долларов и 8000 франков (этот тайник позже был обнаружен американцами).

Горы Гармиш-Партенкирхен

В эти же дни и в этих же местах был укрыт еще ряд крупных кладов. Хельмут фон Химмель, соратник Бормана и один из руководителей НСДАП, спрятал часть партийной кассы в подвалах средневекового замка зальцбургских архиепископов. У известного нацистского преступника Адольфа Эйхмана имелось семь ящиков с ценностями на восемь миллионов долларов. Австрийской жандармерии удалось проследить их путь от «Ракотеля», где жил Эйхман, до селения Бלאа-Альм, лежащего в шести километрах от озера Альтаусзее. Дальнейшая судьба их в точности неизвестна; согласно показаниям некоторых свидетелей, в мае 1945 года несколькими старшими офицерами СС было сброшено в озеро Альтаус-зее от 6 до 7 ящиков с золотом. В это же озеро, по слухам, были «разгружены» три грузовика с золотом, отправленным в «Альпийскую крепость» по приказу штандартенфюрера СС Йозефа Шпаццла, бывшего шефа гестапо в Голландии, позже начальника II отдела РСХА.

Маленькая вилла Шлосс Фушель принадлежала министру иностранных дел нацистской Германии Иоахиму фон Риббентропу. Вскоре после войны вблизи этой виллы местные жители обнаружили тайник, в котором находились две металлических коробки с золотыми монетами на сумму 10 000 долларов. Предполагается, что это лишь часть ценностей, укрытых по распоряжению Риббентропа, – другая часть, возможно, таится на дне одного из горных озер в окрестностях Бад-Аусзее.

Существует легенда, что где-то здесь, в Аусзее, укрыты и сокровища Вильгельма Канариса – шефа германской военной разведки (абвера). Канарис оказался в числе заговорщиков, готовивших покушение на Гитлера 20 июля 1944 года. Спустя три дня после этой неудачной акции Канарис был арестован. И хотя степень участия Канариса в подготовке заговора до сих пор остается невыясненной, в апреле 1945 года он и его заместитель были приговорены к смертной казни через повешение. Считается, что еще до своего ареста Канарис укрыл в одной из пещер в горах близ Аусзее ценности, входившие в состав секретного фонда абвера:

персидские ковры, гобелены и целый склад наркотиков, стоящих миллионы долларов. В окрестностях Аузее, по слухам, укрыты также касса 6-й германской армии – 4,5 млн рейхсмарок, и груз гитлеровского уполномоченного в Венгрии, штандартенфюрера СС Курта Бехера – несколько ящиков с золотом, конфискованным у венгерских евреев.

В озере Топлиц, по различным сведениям, попали серебро и платина из морской научно-исследовательской лаборатории ВМФ Германии, сокровища Отто Скорцени – 22 ящика по 48 кг, в каждом из которых содержалось 20 слитков золота весом по 2,4 кг, а также сокровища обергруппенфюрера СС, гауляйтера Верхнедунайской области (Oberdonau) Эйгрубера – стальная кассета размером 25×35 см, наполненная бриллиантами.

В число сокровищ, укрытых в соляных шахтах Зальцкаммергута и окрестных горных озерах, молва включает также имущество и ценности, принадлежавшие оккупационной администрации Сербии, Албании, Греции, а также правительствам государств – союзников Гитлера: Хорватии, Словакии, Болгарии, Румынии и Венгрии. Считается, что среди этих ценностей, в частности, могло находиться золото румынской церкви и наркотики (около 300 фунтов морфия), эвакуированные из Словакии по распоряжению премьер-министра этой страны.

Рассказывают также о секретной миссии самолета Ю-88, 5 мая 1945 года сбитого американскими истребителями в небе над Австрией и упавшего в горное озеро Аттерзее близ Зальцбурга. Уже после войны было установлено, что этот самолет стал одним из последних, которым удалось вырваться из осажденного Берлина. Он был отправлен в «Альпийскую крепость» по личному распоряжению Гитлера и имел на борту последние письменные приказы фюрера, а также слитки золота и платины.

В целом же сокровища, вывезенные РСХА в Штирию, оценивались экспертами Нюрнбергского трибунала в пять миллиардов двести миллионов долларов.

Отто Скорцени

Желудок в кармане

8 мая гитлеровская Германия капитулировала. Для защитников «Альпийской крепости», в числе которых было немало руководителей гестапо и СД, была вполне очевидна вся бессмысленность их дальнейшей борьбы, и их волновал только вопрос их личной судьбы. Те, кто надеялся, что союзники сохранят им жизнь, начали сдаваться американцам. Был арестован Кальтенбруннер, – фальшивый паспорт не помог ему. Отто Скорцени с группой эсэсовцев скрывался высоко в горах в альпийской хижине. Он и его люди оборудовали в заброшенной шахте близ Зальцбурга крупный тайник с оружием и боеприпасами – тонны взрывчатки, мины разных конструкций, стрелковое оружие, гранаты и зажигательные бомбы. В горах, на секретном аэродроме, Скорцени ждал готовый к старту самолет, однако спастись ему не удалось: этот самолет случайно обнаружила группа партизан. 15 мая 1945 года Скорцени был схвачен в своем убежище, однако уже 28 июля того же года он бежал из лагеря для военнопленных близ Дармштадта.

В 1945–1946 годах военной администрацией союзников были обнаружены ценности, спрятанные Кальтенбруннером и фон Химмелем в Зальцбурге. В мае 1945 года из самого крупного тайника в Альт-Аусзее, устроенного в заброшенной соляной шахте, было извлечено 2000 кг золота в 50 ящиках, 50 кг золота в слитках, 5 ящиков бриллиантов и драгоценных камней, 2 млн. швейцарских франков, коллекция редких почтовых марок стоимостью в несколько миллионов долларов, картины, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства, украденные или конфискованные нацистами в годы Второй мировой войны. Для того чтобы вывезти эти сокровища, потребовалось девяносто грузовиков.

На Нюрнбергском процессе прозвучало утверждение, что в тайнике в Альт-Аусзее была спрятана лишь часть нацистских сокровищ, в то время как остальные оказались рассеяны по другим тайникам, устроенным в окрестных горах. Эти слухи, широко растиражированные в печати, вызвали у наиболее нестойкой части населения приступ настоящей «золотой лихорадки», и на поиски спрятанных нацистами сокровищ ринулись целые толпы кладоискателей. С годами число легенд только множилось, но одновременно и множилось число подлинных исторических документов, частично подтверждавших эти легенды. Пресса подогревала ажиотаж: так, в одной из газет был опубликован рассказ бывшего лейтенанта по имени Франц Готтлих, участвовавшего в операциях по сокрытию сокровищ, который впервые сообщил о сокровищах, спрятанных нацистами близ озера Топлиц: «Русские военнопленные зарыли у озера 30 ящиков, наполненных золотом, редкими драгоценными камнями и предметами роскоши... Я знаю это, потому что был там».

Спустя всего несколько дней после своего признания Готтлих исчез при загадочных обстоятельствах. А его брат, взявшийся за расследование дела, получил таинственное послание, в котором ему без обиняков рекомендовалось прекратить ворошить эту историю... Поползли зловещие слухи: якобы члены тайной организации бывших эсэсовцев, руководимые Отто Скорцени, нелегально живущим в Испании, продолжают зорко следить за тем, что происходит вокруг озера Топлиц. Не случайно жена Адольфа Эйхмана жила здесь до 1952 года!

Гентский иконостас из тайника в Альт-Аусзее

Драмы одна страшнее другой стали происходить в этих местах. С 1945 года и вплоть до начала 1960-х годов в окрестностях озера Топлиц отмечено несколько загадочных смертей, которые молва тут же связала с легендами о спрятанных сокровищах нацистов. Осенью 1945 года из воды озера были выловлены четыре трупа, в которых опознали бывших офицеров СС. В 1946 году в озере погиб американский военнослужащий-водолаз, по заданию американской разведки якобы занимавшийся поисками нацистских сокровищ. На глубине 30 м его шланг для подачи воздуха зацепился за ствол затопленного дерева и запутался. Самостоятельно освободить шланг водолаз не смог, и в результате скончался от удушья...

Февраль в Аусзееланде – не лучшее время для туристов. А в феврале первого послевоенного года приезжих здесь вообще никто не ждал. Автомашин на заснеженных дорогах и улицах здешних селений были редкостью. В домах местных жителей царит если не бедность, то по крайней мере скудость. Теплой одежды мало, она большей частью ветха, и если на улице нет никаких важных дел, люди предпочитают оставаться дома. А уж для того, чтобы отправиться в горы при такой погоде, и вовсе должна иметься очень и очень веская причина.

И все же находятся два странных персонажа, которые отваживаются в это время отправиться в засыпанные снегом Альпы. Это инженеры Людвиг Пихлер и Герман Майр. Они неожиданно приехали в Бад-Аусзее из Линца на Дунае, привезли с собой лыжи, брезентовую палатку, консервы. 6 февраля 1946 года они отправились в горы, рассчитывая подняться на высоту 1838 м. На высоте 700 м расположен горный приют – место отдыха и убежище для туристов. Там оба инженера остановились на короткий отдых, ожидая третьего участника подъема – автомобилиста Петера Хаслингера из Рида, что в Каринтии. Все вместе они двинулись на северо-восток, по направлению к селению Брёнингальпе, которое находится на расстоянии добрых двух километров от горной хижины. Что произошло дальше – неясно. Обрато вернулся только один Хаслингер. Согласно его показаниям, данным позже австрийской жандармерии, альпинистов застигла в горах непогода и он, потеряв всякое желание

пробиваться дальше через снежный буран, повернул назад. Но Пихлер и Майр не испугались трудностей и продолжили свой путь.

Прошло семь недель. Об ушедших в горы путешественниках не было ни слуху ни духу. Они не вернулись назад в Бад-Аусзее, их не видели в Брёнингальпе, а их следы терялись в горах. Отряд горных спасателей обшаривает окрестности Брёнингальпе – безуспешно. 31 марта центр поиска смещается на 12 км северо-восточное, в район озер Вильдензеес, расположенных на высоте около 1000 м. Снова безрезультатно. Спасатели опять поворачивают на запад. И тут им неожиданно везет – поднимаясь по склону горы Раухфанг, один из спасателей неожиданно замечает в стороне от тропы торчащие из глубокого снега концы лыж. Рядом едва виднелся купол иглу – снежного домика...

Работа в горноспасательной службе – дело нелегкое. Этим людям уже не раз приходилось сталкиваться с бедой, извлекать из-под снежных завалов и из обледеневших расселин останки погибших людей, и навидались они всякого. Однако то, что они увидели на этот раз в обледеневшей, сложенной из снега хижине, превосходило всякое воображение. Среди беспорядочно разбросанных вещей лежали два изуродованных трупа. Особенно жестоко был изувечен Майр: его живот был вспорот – вероятно, ножницами, сердце, легкие и желудок вырваны и засунуты в карманы брюк. Тело Пихлера было цело, однако руки, и особенно пальцы, были сильно изранены.

Подполковник жандармерии Валентин Тарра, занимавшийся расследованием этой жуткой истории, так и не пришел к какому-либо определенному выводу о причинах смерти обоих альпинистов. В их снежной хижине оставалось еще достаточное количество продуктов, следовательно, они не могли умереть от голода. Нельзя исключать, что оба инженера были убиты, однако их смерть может быть объяснена и другими причинами. К слову сказать, жандармерия очень неодобрительно отнеслась к версии убийства инженеров, и постаралась сосредоточиться только на версии смерти от естественных причин. Что же касается ужасных ран, обнаруженных на теле Майра, то было объявлено, что труп инженера, по-видимому, был обгрызен лисицами. Когда же это заявление вызвало гомерический смех у местных жителей (в подавляющем большинстве – прекрасных знатоков гор), верховный прокурор Австрии выдвинул еще более авантюрную теорию: очевидно, Пихлер сошел с ума и в припадке безумия начал крошить труп уже мертвого Майра...

От чего в действительности умерли Майр и Пихлер, не выяснено до сего дня. Не известны и имена их убийцы или убийц – если предположить, что оба инженера все же умерли насильственной смертью. Зато известны по крайней мере два любопытных факта. Во-первых, тело Майра было изувечено таким образом, как будто предполагаемый убийца пытался срочно извлечь у него из желудка что-то, спешно проглоченное несчастным инженером. А во-вторых, и Герман Майр, и Людвиг Пихлер в годы войны работали на секретной германской военно-морской базе на озере Топлиц, и, по некоторым сведениям, оба являлись сотрудниками СД.

Несчастный случай или убийство?

Четыре года спустя произошло еще одно таинственное событие. Летом 1950 года в маленькое селение Гёссль, расположенное между озерами Грундль и Топлиц, приехали два отпускника из Гамбурга – инженеры Ганс Келлер и Герт Геренс. Сняв квартиру в одном из частных домов, они так объяснили хозяевам цель своего приезда: якобы они хотят повидаться со своими боевыми товарищами, которые после 1945 года остались жить в Зальцкаммергуте.

Ледяная пещера, Зальцкаммергут

Озеро Грундль (*нем.* Grundlsee) протяженностью примерно 6 км – самый большой водоем Аусзееланда. На его берегах – летние домики для отдыха, пансионаты, загородные рестораны. К северу от озера протянулась гряда Мертвых гор, высочайшие вершины которых достигают 2000 м. В их числе – гора Рейхенштайн, расположенная приблизительно в 2 км от Грундльзее. Альпинисты редко поднимаются на нее, однако с ее вершины открывается великолепный вид на лежащее внизу озеро Топлиц. Именно эту гору и избрали своей целью два инженера из Гамбурга.

В одно прекрасное утро оба немца уходят из дома и начинают подъем на Рейхенштайн. Спустя несколько часов в Гёссль возвращается один Келлер. В жандармском участке в поселке Грундльзее он показывает, что его спутник Геренс во время восхождения поскользнулся, сорвался в пропасть, страховочная веревка оборвалась и в результате Геренс упал с высоты в несколько сотен метров и разбился. Его разможенный труп лежит в скалистом ущелье под горой Рейхенштайн...

Несчастный случай? Убийство? Но что можно сказать об этом сейчас, спустя более чем полвека? В начале 1950-х годов газеты весьма прозрачно намекали на то, что Геренс был убит (страховочная веревка, похоже, была перерезана ножом, а не оборвана), однако полиция не нашла никаких доказательств этому. Однако гораздо интересней другое: и Келлер, и

Геренс, как и погибшие четырьмя годами ранее Майр и Пихлер, были инженерами и в годы войны работали на все той же секретной военно-морской испытательной лаборатории на озере Топлиц. Более того: Ганс Келлер был начальником этой лаборатории. И, как и Майр и Пихлер, – офицером СД...

Сходство обоих сюжетов, равно как и их временная близость, заставили тогда многих задуматься: что ищут бывшие офицеры СД и сотрудники секретной военно-морской базы на озере Топлиц в окрестностях этого озера? Было известно, что все опытные образцы «чудо-оружия», испытывавшиеся на этой базе, были уничтожены немцами в последние месяцы войны, а их обломки брошены в воды озера. Но, может быть, где-то в окрестностях Топлица спрятаны секретные чертежи и технические документы? Может быть, именно их пытались отыскать инженеры? Едва ли. К тому времени техника уже сделала ряд значительных шагов вперед, и на фоне атомных бомб, ракетных пусковых установок, немагнитных морских мин и подводных ракет «Поларис» гитлеровское «чудо-оружие» середины 1940-х годов безнадежно устарело и уже никого не могло впечатлить. Эти люди явно искали что-то другое...

Озеро Грундль

Между тем таинственные события в Аусзееланде продолжают происходить с завидной регулярностью.

Озеро Хальстат

1952 год. В тесном ущелье, через которое проходит дорога от Гёссля к озеру Топлиц, раскатисто звучат пистолетные выстрелы. Экстренно выехавший на место события патруль находит в ущелье трупы двух застреленных мужчин. Напасть на след убийц не удастся. Зато удастся установить личности убитых: оба – бывшие офицеры СС...

Аттерзее близ Зальцбурга

1955 год. 6 августа на склоне горы Гамштелле близ озера Альтаусзее находят труп еще одного немецкого инженера – Йозефа Эрвина Майера, советника по вопросам строительства из Франкфурта-на-Майне. На теле не было никаких признаков насильственной смерти, только на подбородке имела ссадина, полученная, по-видимому, в результате падения с камня двухметровой высоты. Однако причиной смерти Майера стало не падение – он ухитрился захлебнуться в маленьком горном ручье глубиной всего 10 см. Впрочем, захлебнуться ли? Несчастный действительно лежал головой в ручье, однако при вскрытии оказалось, что у Майера не было воды в легких – следовательно, причина смерти крылась в другом. Не было ли это убийством? На эту мысль наталкивало несколько обстоятельств: во-первых, на камне, с которого упал Майер, были обнаружены следы крови. Во-вторых, даже местные жители считают дорогу на Гамштелле тяжелой, так как речь здесь идет о не отмеченной на картах, практически заросшей и плохо заметной тропинке, которую используют для своих надобностей только несколько лесорубов и охотников, хорошо знакомых с этими местами. Следовательно, советник по вопросам строительства из далекого Франкфурта-на-Майне Йозеф Эрвин Майер (или это имя – только псевдоним?) либо очень хорошо знал эти места, либо у него имелся какой-то инструмент для ориентирования – например, карта, вычерченная от руки знающим человеком. Наконец, во время расследования этого дела несколько жителей Альтаусзее заявили в полиции, что в ночь на 6 августа видели на склоне горы Гамштелле какие-то огни и световые сигналы. Действительно, на этом месте полицейские обнаружили свежие остатки трех костров... «Было ли это убийство или это только несчастный случай? – задавала вопрос венская газета «Der Abend» (номер от 9 декабря 1955 г.), – В любом случае жители Альтаусзее видели за последние годы уже так много “несчастных случаев” с немецкими туристами, что больше не верят в случайность этого».

Американский водолаз, Пихлер и Майр, Геренс, два бывших эсэсовца, советник по вопросам строительства Майер – менее чем за десять первых послевоенных лет семь человек погибли в горах Зальцкаммергута при настолько таинственных обстоятельствах, что говорить о простой цепочке несчастных случаев просто не приходится. Что искали эти люди в Аусзееланде? Ради чего они отправлялись в заснеженные горы глубокой зимой или ныряли со спортивным снаряжением в озеро, которое настолько глубоко, что достичь его дна может только высококлассный профессионал со специальным оборудованием? Вдобавок, этих людей роднило общее прошлое: по крайней мере трое из них были инженерами, работавшими в годы войны на секретной испытательной базе на озере Топлиц, и по крайней мере пятеро из них ранее были агентами службы безопасности нацистской Германии. Несомненно, за всем этими «совпадениями» что-то крылось...

Операция «Бернхардт»

Эти таинственные истории вызвали к жизни не только суеверный страх перед нацистскими сокровищами, но и великое множество фильмов, книг, газетных и журнальных публикаций. Масла в огонь подлила вышедшая в 1950 году в ФРГ книга «Операция Бернхардт», принадлежащая перу некоего Вальтера Хагена. В ней подробно, как мог это сделать только участник событий, описана секретная операция по изготовлению нацистами фальшивых денег с целью подорвать экономику Великобритании.

Альфред Науйокс

В 1940 году в недрах Главного управления имперской безопасности (РСХА), которым в ту пору руководил Рейн-гард Гейдрих, родилась идея торпедировать британскую экономику путем выпуска огромного количества поддельных бумажных английских фунтов. Речь шла ни много ни мало, как о крупнейшей денежной фальсификации в истории человечества. Изготовление фальшивых денег преследовало три главных цели. Во-первых, в случае успеха операции Англия оказалась бы наводнена бумажными, ничем не обеспеченными деньгами, и это вызвало бы в стране гиперинфляцию. Во-вторых, обилие в обороте фальшивых денег в итоге привело бы к тому, что англичане попросту утратили бы доверие к фунту вплоть до утраты последним функции средства платежа. Это должно было привести к краху банков и фирм, дезорганизации торговли, разорению тысяч людей; короче говоря, к экономиче-

ской катастрофе. В-третьих, операция обещала принести значительную выгоду нацистскому режиму, так как поддельные банкноты можно было продавать на международном финансовом рынке. Германия была вынуждена покупать ряд видов стратегического сырья в нейтральных странах, для чего нуждалась в золоте и твердой валюте, – такой, как английские фунты и американские доллары. С началом войны приток валюты в Германию резко сократился, так что валютные запасы рейха предлагалось пополнить за счет печатания фальшивых денег, изготовленных на грани подлинности.

Вальтер Шелленберг

Наладить фабрикацию миллионов фальшивых фунтов предстояло специальной технической группе, сформированной из сотрудников СД, которую возглавил штурмбаннфюрер СС Бернхардт Крюгер. Операция получила кодовое наименование «Андреас». Для выполнения поставленной задачи Крюгеру пришлось завязать контакты с крупнейшими германскими специалистами по банковским и финансовым делам, экспертами в области изготовления бумажных денег, а также наладить сотрудничество со штурмбаннфюрером СС Альфредом Науйоком, возглавлявшим в ту пору технический отдел РСХА – отдел VI «F», располагавшийся в собственном отдельном здании в Берлине на Дельбрюкштрассе, и занимавшийся помимо прочего, производством фальшивых документов, удостоверений личности, иностранной валюты и т. д. (ряд авторов высказывает мнение, что именно Науйокс явился инициатором масштабной операции по подделке английских фунтов, однако это мало похоже на правду). Науйокс имел команду профессиональных специалистов по изготовлению печатных форм, бумаги, чернил, необходимых для изготовления поддельных купюр, однако возможности его отдела совершенно не соответствовали масштабам операции.

Гитлер и Гиммлер в концлагере Заксенхаузен

Рейнхард Гейдрих

Первым делом предстояло научиться изготавливать бумагу, которая даже в микроскопических деталях полностью соответствовала бы бумаге, на которой печатались подлинные фунты стерлингов, выпускавшиеся в обращение Банком Англии. Очевидно, что качество этой бумаги должно было быть таково, что подделку нельзя было бы распознать с помо-

щью любых методов технического и научного анализа, применявшихся в то время. Было известно, что английские банкноты печатаются на тряпичной бумаге, а хлопчатобумажное тряпье для этих целей Великобритания получает из своих колоний. Следовательно, фальсификаторам требовалось искать необходимые для изготовления бумаги компоненты за пределами Европы. Агентам СД удалось даже установить, что английские производители бумаги для денежных знаков не используют новое хлопчатобумажное тряпье, а только тряпье ветхое, бывшее в употреблении. Наконец, после многочисленных анализов и экспериментов, проводившихся в лабораториях ряда высших технических школ и университетов, немцам удалось получить тряпичную бумагу, по качеству, оттенку и текстуре практически идентичную той, которую использовал для своих целей Банк Англии. Хлопчатобумажное сырье для нее было закуплено в Турции. Параллельно велись эксперименты с нанесением на бумагу водяных знаков и филигрانی. Наконец, требовалось разгадать код, в соответствии с которым Банк Англии присваивал банкнотам серийные номера. Было известно, что Банк Англии через неравные промежутки времени меняет серии и номера денежных знаков. Определенные номера отвечают лишь определенным сериям, а серии, в свою очередь, соответствуют датам, стоящим на каждой купюре. Расшифровкой этой чрезвычайно сложной схемы занималась группа ученых-математиков, прикомандированных к группе Крюгера.

Наконец, в марте 1941 года, после семи месяцев экспериментов, была получена первая «продукция». Результат кропотливой работы Крюгера и его подчиненных оказался на редкость успешным: ни одна из изготовленных ими банкнот практически не отличалась от подлинных билетов Банка Англии. Однако «цветам» (такое кодовое название носили фальшивые банкноты) предстояло пройти серьезную проверку на международном рынке. По заданию шефа VI (заграничного) отдела РСХА Вальтера Шелленберга в Швейцарию отправился секретный сотрудник СД, работавший под личиной крупного бизнесмена, пользовавшегося известностью и уважением в финансовых кругах Швейцарии, и владельца кругленького счета в одном швейцарском банке. Агент привез с собой пачку английских фунтов, изготовленных «конторой» Крюгера, и письмо, в котором от имени правления Рейхсбанка сообщалось, что эти фунты, возможно, фальшивые, но так как в Берлине нет соответствующих возможностей для полного и окончательного установления их подлинности, то сотрудники Рейхсбанка просят своих швейцарских коллег о секретной перепроверке этих денег. Это письмо вместе с фальшивыми фунтами «бизнесмен» передал руководству своего банка. Спустя несколько дней директор банка вернул деньги озабоченному клиенту и заявил, что тот может быть спокоен: деньги абсолютно настоящие.

Все же в СД на этом не успокоились. Агенты гитлеровской разведки устроили повторную проверку: через Национальный банк Швейцарии был запрошен Банк Англии, сотрудники которого сверили серийные номера, дату выпуска и подписи ответственных лиц на банкнотах. Все соответствовало. Таким образом, оставалась только одна-единственная возможность распознать фальшивые банкноты: теоретически могла возникнуть ситуация, когда в руках одного человека окажутся фальшивая и настоящая купюры с одинаковыми серийными номерами. Однако эксперты СД оценивали вероятность такого случая как «крайне незначительную».

Работа, проделанная людьми Крюгера, была огромна, но созданная ими к началу 1942 года техническая основа еще не позволяла производить фальшивые фунты в массовом количестве. Пока подделки изготавливались практически вручную, в крайне ограниченном числе. Таким образом, предстояло перевести результаты первых проб на промышленные рельсы, создав целую промышленную отрасль по производству фальшивых денег. Эта задача легла на плечи уже нового шефа РСХА, Эрнста Кальтенбруннера, возглавившего имперскую службу безопасности после того, как Рейнгард Гендрих 24 мая 1942 года был убит в Праге. Непосредственно руководить операцией было вновь поручено Бернхардту

Крюгеру; по его имени задуманное широкомасштабное предприятие было зашифровано под криптонимом «Бернхардт». В детали операции был посвящен очень узкий круг лиц: Кальтенбруннер, его адъютант Вильгельм Хёттль, Вальтер Шелленберг, оберштурмбаннфюрер Вальтер Рауфф – тогдашний руководитель отдела VI «F», Отто Скорцени, Крюгер и еще два-три человека.

Базой для изготовления фальшивых фунтов стал концентрационный лагерь Заксенхаузен близ Берлина. В его особой зоне были построены два новых блока – № 18 и № 19. Их узниками стали 27 (позже это число возросло до 144) квалифицированных специалистов – граверов, художников, типографских рабочих, – отысканных гестапо в многочисленных концлагерях, разбросанных по всей Германии. Им было официально объявлено, что отныне они становятся «носителями государственной тайны»: им предстояло изготавливать печатные формы для фальшивых английских банкнот, резать бумагу, работать на печатных станках и вести специальную обработку готовой продукции, в результате которой новеньким купюрам придавался вид денег, побывавших в обращении. Для производства бумаги для фальшивых денег СД построила специальную секретную фабрику в лесу близ Берлина, куда были набраны специалисты со всей Германии. Несмотря на то что все эти люди являлись убежденными нацистами (таково было обязательное требование набора сотрудников), даже они не были осведомлены о целях их деятельности.

Тайное предприятие по изготовлению фальшивых денег в Заксенхаузене выдало свою первую «продукцию» – пробные оттиски английских банкнот различных номиналов – в начале 1943 года. И практически сразу же произошло то, чего так боялся и так стремился предотвратить Крюгер: один из узников, немецкий коммунист Курт Левинский, сумел утаить два образца поддельных 5-фунтовых купюр, спрятал их у себя на теле, а затем тайно переправил их в «большой» лагерь. Таким образом, подпольный лагерный комитет Сопротивления узнал тайну блока № 19.

Этот случай не стал единичным. Узники блока № 19, в числе которых было много арестованных гестапо антифашистов, с риском для жизни предпринимали акции саботажа, пытаясь если не сорвать, то значительно осложнить осуществление операции «Бернхардт». Чех Оскар Скала втайне вел записи, составив в итоге полный каталог выпущенных серий фальшивых денег с указанием их количества в каждой серии. Эта информация в итоге была передана союзникам по антигитлеровской коалиции. Художник Лео Хаас из Праги, работавший над изготовлением матриц для фальшивых денег, раз за разом изобретал новые методы особой, едва заметной ретуши, по которой можно было безошибочно отличить фальшивые банкноты от подлинных. Гестаповские контролеры просто не могли уследить за всеми этими ухищрениями, так как на этот раз – в отличие от первых опытов 1940–1941 годов – речь шла не о штучных подделках, а о массовом производстве, где число фальшивых банкнот измерялось десятками тысяч.

В 1944 году арестантам представился шанс расширить рамки акций по саботажу. Наряду с английскими фунтами, паспортами, водительскими удостоверениями и другими документами, предназначенными для использования агентами СД за границей, фабрика в Заксенхаузене начала подготовку к массовому производству фальшивых американских долларов. Война близилась к концу, внутренние ресурсы гитлеровской Германии были практически исчерпаны, так что операция по подделке долларов готовилась с меньшей тщательностью, а основная ее часть легла на плечи узников Заксенхаузена. Антифашисты не замедлили этим воспользоваться. Они всячески затягивали процесс, мотивируя это недостаточным качеством пробных оттисков, необходимостью новых экспериментов и т. п. Особую изобретательность проявил в этом Абрахам Якобзон, бывший офицер голландской армии, которого Крюгер назначил старшим в печатном цехе. Маскируя саботаж под работу с «немецкой основательностью», Якобзон неторопливо внушал Крюгеру, что их работа дей-

ствительно хорошо удалась, но до полного совершенства еще необходимо сделать то-то, то-то, то-то... И всякий раз Крюгер велся на уловки хитрого голландца. Таким образом, фальшивые доллары немцам удалось пустить в обращение только весной 1945 года, когда до краха Третьего рейха оставались считанные недели, так что эта акция не имела серьезных последствий, чего нельзя сказать об операции с фальшивыми фунтами.

За два с половиной года работы подпольная фабрика в Заксенхаузене произвела 8 965 080 фальшивых банкнот на общую сумму 134 610 810 фунтов стерлингов (для сравнения: весь золотой запас Банка Англии в 1933 году оценивался в 137 млн фунтов). Производство достигло апогея летом 1943 года, когда ежемесячно производилось 650 000 банкнот. В первую очередь подделывались 5- и 10-фунтовые банкноты, но не были забыты и 20- и 50-фунтовые. Распространение банкнот было возложено на VI отдел РСХА, которым руководил Вальтер Шелленберг. Большую помощь ему в этом деле оказал богатый предприниматель Фридрих Швенд (он же Фритц Вендиг), член НСДАП и, по некоторым сведениям, – штандартенфюрер СС. С его помощью СД сумело разместить на международных рынках большое количество фальшивых фунтов. В конце 1943 года значительное количество фальсифицированных билетов Банка Англии было доставлено из Берлина в замок Лаберс в Мерано, на юге Тироля, откуда Швенд, действуя под именем Фритца Вендига, отправлял в различные страны мира своих агентов, которым предстояло «отмыть» фальшивые деньги. Многие из этих агентов получили поддельные фунты в качестве оплаты своих услуг. Эта практика с 1943 года широко использовалась РСХА: услуги разветвленной агентурной сети нацистской службы безопасности оплачивались фальшивыми английскими купюрами.

Нет достоверных сведений относительно того, какая часть фальшивок в итоге оказалась выпущена в обращение, но она, несомненно, была достаточно велика, так как в скором времени Великобритания начала ощущать на себе последствия нацистской экономической диверсии. Несмотря на все старания гитлеровцев, специалистам Банка Англии удалось обнаружить подделку (свою роль в этом сыграла и информация, полученная от членов движения Сопротивления). Столкнувшись с огромными размерами фальсификации, британское правительство оказалось в трудном положении: с одной стороны, ситуация требовала немедленного изъятия из обращения фальшивых билетов, однако с другой стороны, эти действия создали бы наихудший прецедент, который сильно повредил бы репутации английского фунта и вызвал бы панику на международных рынках, прежде всего американском, обслуживавших огромный, день ото дня возрастающий внешний долг воюющей Великобритании. Результатом мог бы стать полный крах британской экономики. Другой выход состоял в том, чтобы сделать вид, что британское правительство не в курсе событий, отдать распоряжение Банку Англии принимать фальшивые билеты наравне с подлинными и позволить им свободно обращаться на международных рынках. Подобное решение давало возможность сохранить престиж британской экономики. Война уже шла к концу, и в любом случае германские агенты не успели бы наводнить рынки поддельными фунтами до такой степени, чтобы это вызвало серьезный кризис. Поэтому британское правительство остановилось на втором варианте. Премьер Уинстон Черчилль распорядился держать всю историю в строжайшей тайне, и таким образом фальшивые фунты стерлингов циркулировали во всем мире наряду с настоящими не только в годы войны, но и много лет спустя после. 5-фунтовые банкноты старого образца – как подлинные, так и фальшивые, – Банк Англии изъяс из обращения в первые послевоенные годы, однако 10-фунтовые банкноты обращались вплоть до 1960-х годов, 20-фунтовые – до 1970 года, а 50-фунтовые – до 1980 года. Впрочем, среди последних двух номиналов фальшивые купюры встречались гораздо реже.

Слово берут свидетели

Автор вышедшей в 1950 году книги «Операция Бернхардт» утверждал, что в последние дни войны Отто Скорцени и его люди укрыли огромное количество не успевших попасть в обращение фальшивых английских фунтов в 29 километрах от озера Топлиц. Эта и множество других содержащихся в книге подробностей заставляли предположить, что ее автор был весьма осведомлен о тайных операциях СД. Разгадка тайны не заставила себя ждать: вскоре выяснилось, что под именем Вальтера Хагена скрывается не кто иной, как Вильгельм Хёттль, оберштурмбаннфюрер СС, бывший адъютант Кальтенбруннера.

В чем был смысл этой публикации? Неужели матерый нацист неожиданно решил раскаяться и чистосердечно поведать миру обо всех зловещих секретах службы Кальтенбруннера? Или, зная о ведущихся поисках золота нацистов, решил пустить кладоискателей по заведомо ложному следу? Любопытно, что вскоре Хёттль был выпущен из тюрьмы и избрал местом жительства окрестности Зальцбурга (где он открыл частную школу для мальчиков). Почему именно Зальцбурга? Может быть, для того, чтобы контролировать ситуацию с поиском сокровищ?

Петр и Эстер Эдель. Рисунки сокамерника

Как бы то ни было, свидетельства Хёттля позволили приподнять завесу тайны над озером Топлиц. В последующие годы всплыли новые подробности операции «Бернхардт». Нашлись даже живые свидетели тех событий. Одним из них стал Адольф Бургер, еврей, уроженец Словакии, давший в 2005 году обширное интервью агентству Си-Би-Эс.

В 1942 году Бургер, имевший квалификацию гравера, жил в Братиславе и по заданию коммунистической партии Словакии занимался подделкой документов для подпольщиков. 11 августа 1942 года, накануне своего 25-летия, он и его жена Гизела были арестованы гестапо. Оба они оказались в Освенциме. Здесь Гизела погибла в газовой камере, а самого Бургера перевели в другой лагерь смерти – Биркенау. Однажды во время вечерней переключки, стоя в шеренге заключенных, Бургер с ужасом услышал свое имя, произнесенное из громкоговорителя: на следующий день он должен был явиться к самому Рудольфу Хёссу, оберштурмбаннфюреру СС, коменданту лагерей Аушвиц (Освенцим) – Биркенау.

Что мог означать подобный вызов для заключенного-еврея? Ясно, что ничего хорошего. На следующий день Бургер постучал в дверь кабинета Хёсса, и замирая от ужаса, вошел.

– Заключенный номер 64401 по вашему приказанию... – начал было Бургер, но Хёсс прервал его:

– Вы – господин Бургер?

Опешив от неожиданности, Бургер молча кивнул головой.

– Вы действительно гравер?

– Да.

– Отныне вы свободны. Такие специалисты, как вы, нужны в Берлине.

Хёсс слукавил: ни Бургер, ни шесть других граверов, отыскавшихся среди заключенных лагерей Освенцим и Биркенау, не были освобождены. Вместо этого их перевели в другой концентрационный лагерь – Заксенхаузен. Таким образом они оказались участниками одной из самых секретных и амбициозных операций Второй мировой войны.

Другой свидетель, бывший узник Освенцима Петер Эдель, так рассказывает об обстоятельствах, приведших его в закрытую зону концлагеря Заксенхаузен:

«... Толстый капо (староста барака) указал на меня рукой с зажатой в ней армированной свинцовой трубой: “Zawod!”¹». Не понимая, что он хочет от меня, я весь сжался в ожидании удара. Однако офицер СС движением руки отодвинул капо в сторону. Переводчик-заключенный выступил вперед:

– Что ты есть по профессии?

На этот вопрос я еще мог кое-как ответить ему по-польски:

– Jestem artysta malarzem.

– Artysta malarz, – повторил переводчик. – Господин штурмбаннфюрер, он говорит, что он художник!

– Художник?

– Ну, что-то в этом роде.

– Спросите его о том, где он учился, не привирает ли он.

– Учился? Я учился графике и живописи в Берлине...

– Отлично!

Адольф Бургер

¹ «Профессия!» (польск.)

Штурбанфюрер выглядел весьма удовлетворенным. Затянутой в перчатку рукой он взял меня за подбородок и высоко поднял мне голову, заставив смотреть прямо ему в глаза. Если бы не едва заметная циничная улыбка, таящаяся в глазах и уголках рта, он выглядел бы почти любезным. Чего хотел этот высокий эсэсовский чин от меня, в какую засаду заманивал?»

К тому времени Петер Эдель, немецкий еврей, участник Сопротивления, арестованный гестапо в 1942 году, находился в концлагере уже 2 года, выглядел как скелет и рассчитывал только на смерть как на освобождение от страданий. Его жена Эстер погибла в газовой камере; ежедневно на его глазах на смерть отправлялись десятки других людей. Однако неожиданно появившийся в 1944 году в лагере незнакомый штурмбаннфюрер СС (а это был Бернхардт Крюгер собственной персоной), приехавший из Берлина, спас жизнь его и нескольких других узников. То, что произошло дальше, напоминало сказку: в Освенцим узников привезли в вагонах для скота, теперь же эсэсовец вез их в мягком купе скорого поезда. Они сошли с него в Ораниенбурге – тихом, уютном городке к северу от Берлина. Бывшие узники Освенцима еще не знали, что всего в двух километрах от этой идиллии располагается огромный концентрационный лагерь Заксенхаузен, в котором за 10 лет – с 1936 по 1945 год – погибло около 100 тысяч человек...

Особая зона, где располагались бараки № 18 и № 19, была тщательно изолирована от остальной части концлагеря. Это был, по существу, лагерь в лагере. Его окружал ряд колючей проволоки и деревянный забор трехметровой высоты, по верху которого была также натянута колючая проволока. Никто в лагере, включая охранников, не знал, что творится за этим забором. Окна бараков были замазаны известью, так что заглянуть внутрь было невозможно. А между тем здесь можно было бы увидеть любопытнейшие вещи.

Все 144 заключенных бараков № 18 и № 19, привезенные сюда из 13 стран Европы, были высококлассными специалистами своего дела: граверами, художниками-графиками, типографскими рабочими и фальшивомонетчиками. Старшим среди них был Соломон Смолянов, выходец из России, накануне войны арестованный голландской полицией в Амстердаме за подделку английских 5-фунтовых банкнот. Попав в концлагерь Заксенхаузен прямо из голландской тюрьмы, он занялся здесь уже знакомым ему делом, правда, на этот раз в намного более крупных масштабах.

Рудольф Франц

Пленники «особой зоны» называли свое новое место заключения «золотой клеткой». В отличие от других узников огромного концлагеря (где до начала 1945 года погибло до 30 тысяч человек), они находились на привилегированном положении: им разрешалось носить длинные волосы и гражданскую одежду, играть в настольный теннис, свободно передвигаться в пределах огороженного пространства, их сравнительно прилично кормили и снабжали куревом. Как вспоминает Адольф Бургер, из репродукторов всегда лилась спокойная классическая музыка, способствовавшая созданию необходимого настроения, – ведь работа у узников «золотой клетки» была чрезвычайно кропотливой, требовавшей немалой концентрации сил. Облаченные в белые халаты и в белые перчатки, они колдовали над печатными формами в окружении больших корзин, наполненных пачками фальшивых английских банкнот...

Весной 1945 года, незадолго до падения Берлина, все работы были прекращены. Как вспоминает Бургер, ему и другим заключенным приказали собрать всю поддельную валюту, штампы и печатное оборудование в деревянные ящики, которые затем были опломбированы, пронумерованы и куда-то вывезены. После этого узников «золотой клетки» спешно перевели в концентрационный лагерь в Эбензее. Здесь в подземных выработках было сконцентрировано большое количество заключенных. Немцы планировали взорвать штольни. От неминуемой гибели узников спасли советские войска.

Из показаний других свидетелей известно, что в апреле 1945 года оборудование подпольной фабрики в концлагере Заксенхаузен и ее продукция были спешно эвакуированы на юг. Несколько десятков грузовиков, то и дело подвергаясь авианалетам, сумели благополучно достичь Австрии. 5 мая 1945 года конвой добрался до озера Топлиц. Здесь распоряжался Ганс Келлер, один из высокопоставленных сотрудников секретной военно-мор-

ской базы. Сначала он приказал сжечь ящики с фальшивыми деньгами, но оказалось, что их слишком много, и тогда было решено просто бросить их в озеро. На это немцам потребовалось целых два дня. Ида Вайссенбахер, местная жительница, которой в 1945 году был 21 год, вспоминает, как немецкие солдаты разбудили ее и ее семью в 5 часов утра и приказали, чтобы они немедленно запрягли лошадей и отправились на берег озера. Здесь уже собралось много подвод, собранных со всей округи. Вместе с другими крестьянами Ида приняла участие в перевозке грузов от места стоянки автоколонны к озеру. Вереница тяжелогруженных грузовиков вытянулась на несколько сотен метров. На подножках и прямо у колес сидели и курили усталые, забрызганные грязью солдаты с покрасневшими от недосыпания глазами. «В этом месте дорога кончалась, и грузовики не могли подойти к берегу, – вспоминает Ида Вайссенбахер. – Сделать это можно было только гужевым транспортом, лошадьми. Начальник конвоя был очень раздражен. Он приказал нам перевозить ящики с такой скоростью, с какой это только возможно». По узкой, ухабистой тропинке молодая крестьянка за три раза перевезла на своей подводе около шестидесяти ящиков. После третьей, последней поездки к озеру Ида видела, как группа немецких офицеров грузит ящики в шлюпку. Затем она отошла от берега, и где-то на середине озера эсэсовцы стали бросать ящики в воду. Эта операция повторилась несколько раз. По словам свидетельницы, каждый ящик имел порядковый номер и особую маркировку, разобраться в которой она была не в состоянии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.